

Иванова Марина Геннадьевна

КУЛЬТУРА КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается сопоставление разных национальных культур, которое проводится по шкале наиболее значимых культурных универсалий: отношение ко времени и пространству, семье и обществу, дистанции власти и характеру общения. Автором обосновывается положение о том, что данные универсалии являются важнейшими аспектами в процессе межкультурного взаимодействия, в частности в процессе изучения русского языка иностранными учащимися.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Врач** [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%E2%F0%E0%F7 (дата обращения: 04.07.2015).
2. **Глушенков** [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Газетный корпус. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%E3%EB%F3%F8%E5%ED%EA%EE%E2 (дата обращения: 04.07.2015).
3. **Диброва Е. И.** Антонимическая парадигма // Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений: в 2-х ч. / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2006. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование. С. 223-227.
4. **Маслов А. А.** Инь и ян: хаос и порядок // Маслов А. А. Китай: укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М.: Алетейа, 2003. С. 29-36.
5. **Падучева Е. В.** Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса [Электронный ресурс]. URL: <http://pcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/36/36PAD.pdf> (дата обращения: 04.07.2015).
6. **Реципрокность** [Электронный ресурс] // Ветеринарный энциклопедический словарь / гл. ред. В. П. Шишков. М.: Советская Энциклопедия, 1981. URL: <http://veterinary.academic.ru/3969/%D0%A0%D0%95%D0%A6%D0%98%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%9A%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC> (дата обращения: 04.07.2015).
7. **Роженцова Л. Н.** Утрата смысловой взаимосвязи производящих единиц в процессе словопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2012. Вып. 62. № 2 (256). С. 97-102.
8. **Санабар** [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. Газетный корпус. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=paper&sort=gr_tagging&lang=ru&req=%F1%E0%ED%E0%E1%E0%F0 (дата обращения: 04.07.2015).
9. **Современный русский литературный язык. Лексикология:** хрестоматия / сост. И. И. Степанченко. Киев: Українське видавництво, 2009. 60 с.
10. **Степанова Ф. В.** Антонимия как семантическая противоположность слова // Евсева И. В., Лузгина Т. А., Славикова И. А., Степанова Ф. В. Современный русский язык: курс лекций / под ред. И. А. Славиковой. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2007. С. 97-102.
11. **Чехов А. П.** Письмо Суворину А. С., 20 октября 1891 г. Москва [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi4/pi4-286-.htm> (дата обращения: 04.07.2015).

THE GENESIS OF CONVERSIVE RELATIONS IN THE LANGUAGE

Ivanova Irina Evgen'evna
Irkutsk State University
volgograd2009@mail.ru

The article reflects the idea of the symmetry of scientific cognition, according to which the phenomena of natural-scientific cognition should correspond to similar phenomena in social and humanitarian cognition. As such a phenomenon the situation of reciprocal is chosen, step by step being analyzed in physiology, algebra, logic and linguistics. The analysis of reciprocal relations in natural science leads the author to the thought about the existence of the idea of the reciprocal in a language, expressed by conversives and conditioned by lexical, grammatical and word-formative features of a language system.

Key Words and phrases: actantial transformation; reciprocal relations; derivational relations; conversive relations; conversives; non-reflected conversives; reflected conversives; language systemacy.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматривается сопоставление разных национальных культур, которое проводится по шкале наиболее значимых культурных универсалий: отношение ко времени и пространству, семье и обществу, дистанции власти и характеру общения. Автором обосновывается положение о том, что данные универсалии являются важнейшими аспектами в процессе межкультурного взаимодействия, в частности в процессе изучения русского языка иностранными учащимися.

Ключевые слова и фразы: национальная культура; этнопсихология; базовые категории культуры; межкультурная коммуникация; ценностные ориентации; шкала культурных универсалий; русский язык как иностранный.

Иванова Марина Геннадьевна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (филиал) в г. Алматы
orion-999@list.ru

КУЛЬТУРА КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]

Понятие «культура» является универсальным, фундаментальным и полифункциональным для многих наук, так как вбирает в себя как материальные и социальные, так и духовные проявления человечества.

В статье под термином «культура» подразумевается следующее: во-первых, обозначение общего процесса интеллектуального, духовного, эстетического развития человека и общества с учетом его специфики, а именно: выделение мира, созданного человеком, из мира природы; во-вторых, словом «культура» называются культуры разных народов (особенности образа жизни какого-либо общества или группы людей). Именно поэтому нами будут использоваться сочетания «русская культура» и «китайская культура» [9, с. 108].

Особенности экологии как среды обитания формируют субъективную культуру, которая является толчком к возникновению языка и ценностно-нормативных установок. Исторические события оказывают влияние на культуру этноса в процессе его развития; социализация формирует личность, личность, в свою очередь, определяет поведение. Таким образом, осуществляется неразрывный цикл «экология → культура → социализация → личность → поведение». С точки зрения этнопсихологии, именно это объясняет связь между культурой и поведением индивида как представителя конкретной этнической общности [12].

Следует отметить, что между национальной психологией и культурой существует непосредственная взаимообусловленность. «Национальная культура создается людьми, наделенными сознанием, на которое воздействует данная национальная среда, воплощающая в себе мысли, чувства, стремления, национальный характер, традиции, вкусы данного народа, т.е. выражается национальная психология» [6, с. 15].

Знание чужой культуры является определяющим условием адаптации личности в процессе обучения русскому языку как иностранному (далее РКИ) китайских учащихся, которые соотносят собственные фоновые знания с миром изучаемого языка. Данный процесс не сводится к накоплению только страноведческих знаний, а представляет осознанную деятельность сравнения собственной (китайской) и чужой (русской) культур, т.е. контекст иноязычной культуры рассматривается через фильтр понимания и интерпретацию известного.

Осмысление иностранцем новой языковой действительности опосредуется его собственным социальным и духовным опытом. Человек всегда мыслит в рамках той или иной парадигмы, он не может освободиться от стереотипов родной языковой картины мира, которые обычно не осознаны. Поэтому культура выступает основной средой для функционирования и понимания в межкультурном общении. Практически в любой социокультурной группе слагаются свои ценностные ориентации, проявляющиеся в характерном понимании базовых категорий культуры: *отношение ко времени и пространству, семье и обществу, характеру общения и дистанции власти* [9, с. 104].

Базовые категории культуры становятся важнейшим аспектом межкультурного взаимодействия, и их учет будет способствовать его всесторонней оптимизации. Сопоставление разных национальных культур продуктивнее всего проводить по шкале культурных универсалий.

Отношение ко времени. По мнению многих исследователей, понимание сути времени содержит различия в восприятии его у представителей разных культур. Одни народы позиционируют пунктуальность, другие воспринимают время как некую свободную и непринужденную субстанцию. Например, западный человек (Германия, Великобритания, Франция) четко осмысливает и измеряет время, опоздание в его жизни рассматривается как отрицательная черта делового партнера. В Латинской Америке, в арабских и некоторых азиатских странах опоздание никого не удивит, так как в культуре представителей этих народов само собой разумеющимся является неспешность и размеренность, а также ведение неторопливых бесед, на которые принято потратить какое-то время [12, с. 39].

Китайцы более либерально, чем русские относятся к возможности опоздания на запланированную встречу, так как они относятся ко времени с некоторой неопределенностью. Для представителей русской культуры опоздание более чем на 20-30 минут рассматривается как предел нарушения этических норм, проявление неуважения к собравшимся, а также принуждение к ожиданию [11, с. 162-163].

Отношение ко времени у представителей разных этносов исследовал американский психолог Э. Холл, который разделил культуры на *монокронные* и *полихронные* [15]. Отличительными чертами монокронных культур являются следующие: занятость только одним делом в конкретно заданный отрезок времени; строгое следование намеченным планам, расписаниям и договоренностям; ценятся все действия, позволяющее избежать потери времени; пунктуальность рассматривается как важное деловое качество; время бесценно и безвозвратно. Полихронные культуры позволяют акцентуацию сразу на нескольких действиях одновременно; необязательное следование запланированным действиям и срокам; изменение планов с элементами выполнения дел по мере возможности; медленное и нерасторопное осуществление намеченного; время воспринимается как неисчерпаемая и неиссякаемая субстанция. По мнению Т. Е. Владимировой, будущее в понимании китайцев приходит и, следовательно, им некуда спешить, а для русских время уходит, они вынуждены торопиться [2, с. 52].

Антропоцентрическая модель времени в представлении у китайцев – это эгоцентрическое замкнутое пространство и мир, коррелирующие с представлением об историческом времени, которое движется вкруговую по смене поколений и династий в Поднебесной. Это не что иное, как отражение культуры предшествующих поколений и преклонение перед властителями и мудрецами ранних династий. В ощущении китайцев идея времени неразрывно связана с человеком в плане смены поколений и их преемственностью. Время в Китае представлено как движение волн, в котором «задние волны подгоняют передние». Такое восприятие движения времени в китайском языковом сознании связано с активным участником поступательного движения, которым выступает человеческий род, а не само время. В европейском же восприятии «время бежит» и определяется не просто как движение вперед, а как окончательный уход единицы времени в неизвестность [13, с. 41].

Отношение к пространству. Если при общении с представителями своей культуры чувство личного пространства, которого люди интуитивно придерживаются, как правило, не создает проблем для коммуникации, то при общении с представителями других культур, дистанция общения создает такие проблемы.

Это объясняется тем, что отношение к пространству в каждой культуре обусловлено ее особенностями и может быть ошибочно воспринято и интерпретировано представителями другой культуры.

Акцент на учете пространства в межкультурном взаимодействии был поставлен в работах Э. Холла, который считал отношение к пространству важнейшим «маркером» культурного разнообразия [15].

В отношении восприятия пространства национальные культуры подразделяются на типы согласно следующему критерию: *общественное и личное пространство*. Для культур с общественным типом пространства характерно близкое расстояние между людьми в момент коммуникативного акта, активно используются тактильные соприкосновения, допустимо длительное совместное пребывание в одном помещении, наличие общих офисов на рабочих местах и т.д. В культурах с преобладанием личного пространства существует социальная дистанция между участниками общения, недопустимо совместное проживание в одной комнате, прикосновения возможны лишь между близкими людьми или в ситуации ритуального характера [9, с. 106].

Например, в Китае мужчина и женщина не должны касаться друг друга, когда передают из рук в руки какой-либо предмет, один человек не должен целовать другого, так как это считается неприличным [14]. В России же, когда люди противоположного пола пожимают друг другу руки – это всего лишь проявление вежливости, а объятия и поцелуи могут служить проявлением личного расположения.

Отношение к семье и обществу. Семья (группа живущих вместе близких родственников) является самой распространенной единицей всех известных нам обществ. В различных национальных культурах по количеству членов в ней семья варьируется от маленькой до большой; по взаимоотношениям родственников семьи определяются как близкоживущие и дальнеживущие. В западноевропейских и североамериканских культурах семья – это родители и дети, причем последние, вырастая, уходят из родительского дома и создают свои семьи. В азиатских и африканских культурах семья включает в себя родителей, детей, бабушек, дедушек, дядей, тетей, двоюродных братьев и сестер. Взаимоотношения между родственными людьми также определяются национальной культурой: одни почитают старших, другие их игнорируют; в одних странах женщины закрывают лицо и проявляют почтительность, покорность, в других они равны с мужчинами [7, с. 37]. Отношение к семье и обществу зависит от различных особенностей культуры, например, от принадлежности их к *коллективистскому* или *индивидуальному* типу [16]. В индивидуальных культурах связи между людьми менее важны; считается, что каждый человек должен сам позаботиться о себе и своей семье. В коллективистских – люди воспринимают мир и формируют свое отношение к нему сквозь призму социума (родственники, клан, организация); во главу угла ставится преданность сообществу, друзьям, семье; внутри группы индивиду гарантированы забота и внимание остальных в обмен на его преданность группе.

Традиционно ощущая себя частью рода, человек в Китае одновременно осознавал свою включенность в единую социальную цепь, приобретая определенный статус или социальное «лицо». Признание общественной значимости человека, обязанного оправдать ожидания не только семьи, но и общества в целом, легло в основу так называемой этики «лица», практически нивелирующей своеобразие отдельной личности и нередко сводящей общение к демонстрации масок, соответствующих этикету («По лицу человека его мысли не угадаешь»). Следуя этике «лица», китаец и сегодня не всегда может позволить себе настойчиво отстаивать собственную точку зрения или подчеркивать свои достоинства, что вполне согласуется с традиционным поощрением скромности и стремлением к согласию и гармонии, как в собственной душе, так и в отношениях с окружающими.

Китайцы принадлежат к культуре коллективистского типа с высоким уровнем избегания неопределенности и предпочитают «сжатый стиль вербального взаимодействия, поскольку имеют низкий уровень адаптивности в непредсказуемых ситуациях» [4, с. 154].

Это значит, что в новой обстановке китаец использует молчание и недоговоренности, чтобы лучше управлять ситуацией. Это дает ему хорошую возможность сохранить свое «лицо» и не оскорбить чье-нибудь «лицо» публично, ибо сохранить «лицо» для китайцев – значит поддержать и сохранить групповую гармонию.

Основными ценностями коллективистской культуры являются следование традициям, послушание, чувство долга, которые способствуют сохранению единства группы, взаимозависимости ее членов и гармоничным отношениям между ними. В коллективистских культурах групповые нормы являются более важным регулятором поведения: высоко оценивается «правильное поведение», «жизнь по обычаю», «как у людей», «по уставу» [5, с. 191-199].

Характер общения. Э. Холл, сравнивая культуры в зависимости от их отношения к данному контексту, говорит о том, что в формате *высококонтекстуального общения* основная информация уже известна участникам речевого акта, и лишь некоторая ее часть представлена в словах [15]. Многое уже заранее определено иерархией и статусом общающихся. Фоновая необходимая информация уже заложена в сознание людей и проявляется через использование намеков, недосказанности, подтекста, чтения между строк, фигуральных выражений и т.д. Без знания такого рода скрытой информации интерпретация сообщения будет неполной или неверной, а само общение малопродуктивным или вообще не результативным.

При *низкоконтекстуальном общении* ситуация общения представляет собой прямую противоположность: большая часть информации передается вербальным или невербальным кодом, и только несущественная ее часть распознается коммуникаторами из самого контекста [Ibidem]. Низкоконтекстуальные культуры (Германия, Канада, США) разнородны, в них межличностные контакты строго разграничены, поэтому, как считает Э. Холл, люди, вступающие в формат низкоконтекстуального общения, вынуждены восполнять недостающую им подробную информацию обо всем происходящем не из контекста, а из производимых слов. Участники общения выражают свои желания словесно, не предполагая, что это должно быть понято из речевой ситуации. В таких обществах наибольшее значение придается письменной и устной речи, заостряется

внимание на обсуждении деталей, все произносится и озвучивается и ничто не остается неназванным и недоговоренным. В таких культурах предпочитают прямой и открытый стиль общения, когда вещи называются своими именами [Ibidem].

Например, если при обсуждении сделки американец отвечает на деловое предложение утвердительно, это означает, что предложение принято. У японца же «да» не всегда означает согласие. В зависимости от обстоятельств, сопровождающих сделку, «да» может означать «да», «нет» или «может быть». Связано это с тем, что в японской национальной культуре не принято говорить «нет» в деловых взаимоотношениях из опасения, что отрицание чего бы то ни было, может подорвать межличностные отношения [7, с. 43].

Китайцы являются представителями реактивной слушающей культуры. Они активно используют в общении различные звуко сочетания: вздохи, охи и др., понять значения которых бывает трудно. Предпочтительным способом общения для китайцев является *монолог – пауза – размышление – монолог*. При этом большое значение уделяется именно паузе: в момент паузы между словами рождается то, что невыразимо в слове. Китайцы будут держать ее долго, поскольку им не свойственно непосредственно отвечать на вопрос в процессе размышления: вначале надо обдумать ответ, а потом отвечать, ибо общение происходит не столько на словесном, сколько на несловесном уровне. Китайский способ ведения диалога можно охарактеризовать «коммуникацией минимального сообщения» в отличие от европейского, который называют «коммуникацией максимального сообщения» [3, с. 180].

Способность китайцев регулировать эмоции и их внешнее выражение нередко служит фактором, затрудняющим, с точки зрения русских, процесс коммуникации. Европейцу не всегда удается определить по лицу, какие интенции скрыты за внешней невозмутимостью восточного собеседника, и он негативно реагирует на отсутствие «внешнего отклика», служащего ориентиром в общении, тогда как на Востоке «всякое проявление чувств не поощряется; скрытность является не лицемерием, а нормой поведения» [8, с. 236].

Если китаец слышит или видит выражение неудовольствия в свой адрес, то он улыбается. Эта улыбка читается русским как знак равнодушия, насмешки. Дело же обстоит совсем наоборот. Китаец не должен показывать свое огорчение. Улыбка у китайцев – признак вежливого, уважительного отношения к собеседнику. Улыбаясь, китаец поддерживает хорошее настроение собеседника, вне зависимости от того, о чем идет речь [10, с. 48].

Очень часто проблемы межкультурной коммуникации возникают из-за неумения собеседников продемонстрировать свое отношение друг к другу из-за незнания особенностей *вежливого и невежливого поведения*.

Вежливость целесообразно рассматривать как национально-специфическую коммуникативную категорию, состоящую из системы ритуализованных стратегий коммуникативного поведения, направленных на гармоничное бесконфликтное общение и соблюдение общественно принятых норм.

Для русской коммуникативной культуры оказание воздействия на собеседника не является нарушением коммуникативных норм, поведение русских отличается большей естественностью и меньшей ритуализованностью. Поэтому русские в глазах китайцев могут выглядеть неприветливыми, недоброжелательными, невежливыми людьми. Русские же могут оценить поведение китайских коммуникантов как наигранное, неискреннее. Понимание различий в разных принципах вежливости помогает правильно интерпретировать действия собеседников, адекватно их понимать и строить собственные высказывания в соответствии с нормами и правилами русской и китайской лингвокультуры.

Дистанция власти – степень готовности социальной группы принимать право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле или подчиняться воли другого. Представители культур с высокой дистанцией власти убеждены, что люди по природе рождения не могут быть равными, у каждого свое место в жизни, обусловленное сложнейшей иерархической ступенчатостью общества. Если дистанция между различными социальными слоями значительна, то неравенство распространяется и на взаимоотношения между людьми в организациях и учреждениях. В обществе с высокой дистанцией власти детей в школе учат не перебивать учителя и не задавать вопросы, потому что это явное проявление неуважения и непочтения к старшему по возрасту и опыту человеку. Представители социумов с низкой дистанцией власти считают, что порядок подчинения низших чинов или должностей высшим – это условно закрепленное неравенство людей в обществе, которое должно быть сведено к минимуму [7, с. 49].

Согласно китайской этике, отмечает Г. Я. Селезнева, человек обязан знать свое место и не нарушать установленный порядок. Этот принцип связан, прежде всего, с возрастной и социальной иерархией. Почтительное отношение к старшему по возрасту и социальному положению – характерная черта китайской культуры [10, с. 48].

Китайцы – искренние приверженцы государственной власти, признают неизбежность иерархии («Колодезная лягушка не может говорить о Небе») и уверены в неспособности общества благополучно развиваться без твердого направляющего руководства («Нет дракона без головы и нет государства без императора»), поэтому во все привносят четкую организацию и гармоничную слаженность взаимодействия [1, с. 118].

Как мы видим, русская и китайская культуры относятся к разным типам культур, что обуславливает значительные различия в русском и китайском коммуникативном поведении. В познавательных и учебных целях необходимо проводить сопоставление каждой из культур со шкалой культурных универсалий: *отношение ко времени, пространству, семье и обществу, характеру общения, дистанции власти* и др.

Таким образом, для того чтобы избежать непосредственного сравнения культур и оценивающего отношения к иноязычной культуре по принципу «плохой – хороший», необходимо воплощать принцип учета «культурных универсалий», что будет способствовать формированию компетенции межкультурного общения китайских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Ван Юе, Владимирова Т. Е. Социокультурные особенности китайских студентов в практике преподавания русского языка как иностранного // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2004.
2. Владимирова Т. Е. Учет когнитивных особенностей китайских студентов в процессе преподавания русского языка // Актуальные проблемы подготовки китайских учащихся в вузах РФ: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. С. 52-54.
3. Гаврилова В. Л. Учет особенностей национального менталитета при обучении китайских студентов русскому языку // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. С. 176-182.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учеб. пособ. М.: Ключ-С, 1999. 224 с.
5. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и типологии культуры. 480 с.
6. Малинаускас К. К. Национальная психология и ее место в духовной жизни социалистических наций: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 1975. 24 с.
7. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учеб. пособ. М.: Логос, 2011. 224 с.
8. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). М.: Наука, 1985. 348 с.
9. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособ. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2006. 286 с.
10. Селезнева Г. Я. Русское и китайское коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1. 76 с.
11. Стернин И. А. Коммуникативное поведение и формирование культуры нации // Коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2004. Вып. 20. С. 160-168.
12. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1999. 320 с.
13. Тань Аошуан. Китайская картина мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.
14. Юань Цзучжи. Не как у нас // Курьер ЮНЕСКО. 1987. № 1. С. 20-28.
15. Hall E. Beyond Culture. N. Y.: Anchor Books, 1989. 230 p.
16. Hofstede G. Interkulturelle Zusammenarbeit. Kulturen-Organisationen-Management. Wiesbaden, 1993. 349 p.

**CULTURE AS BASIC NOTION IN FORMATION OF ETHNOPSYCHOLOGICAL COMPETENCE
OF THE CHINESE STUDENTS LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE**

Ivanova Marina Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (Branch) in Almaty
orion-999@list.ru*

The article considers the comparison of different national cultures, which is held on the scale of the most significant cultural universals: the attitude to time and space, family and society, power distance and the nature of communication. The author substantiates the thesis that these universals are the most important aspects in the process of intercultural cooperation, in particular in the process of learning Russian by foreign students.

Key words and phrases: national culture; ethnopsychology; basic categories of culture; intercultural communication; value orientations; scale of cultural universals; Russian as foreign language.

УДК 821.111“18”

Филологические науки

В статье рассматриваются гендерные доминанты в качестве структурообразующей основы гендерной картины мира автора на материале женской прозы. Творчество Джейн Остин заложило основы для развития женской прозы викторианской эпохи. В статье отмечается, что вследствие текстового проявления на вербально-семантическом уровне гендерные доминанты определяют значимые характеристики текста. Авторы статьи рассматривают роман Джейн Остин в русле авторского гендера, нашедшего свое отражение в системе персонажей.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная доминанта; женская проза; гендерная картина мира; гендерные роли.

Катермина Вероника Викторовна, д. филол. н., профессор

Прима Анастасия Михайловна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет

katermina_v@mail.ru; abarminsk@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕЙН ОСТИН
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»)[©]**

Основополагающая оппозиция гендерного сознания в виде маскулинности и фемининности пронизывает само понятие художественного творчества. Рубеж XX-XXI вв. может считаться знаменательным в русле осознанной направленности на образно-эстетическое восприятие гендерных отношений в социуме, что, в свою очередь, способствует наиболее полному и детальному раскрытию дихотомии «феминное – маскулинное»

[©] Катермина В. В., Прима А. М., 2015